

ТАМБОВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ
ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДЪЛЬНОЕ.

№ 10-й.

11-го Марта 1895 года.

ТАМБОВЪ.
Типографія Губернскаго Правленія.

Печатать дозволяется. Тамбовъ 10 Марта 1895 г. Пензоръ Протоіерей
Петръ Аквилонъ

ТАМБОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО ПО СУББОТАМЪ.

Г О Д Ъ X X X V .

Ч А С Т Ъ О Ф Ф И Ц І А Л Ь Н А Я .

11-го марта

№ 10-й.

1895 года.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

О кончинѣ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексія Михайловича.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Всемогущему Богу угодно было отозвать къ Себѣ Великаго Князя Алексія Михайловича. Его Императорское Вы-

сочество скончался послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни, въ Санъ-Ремо, въ Италіи, 18 сего февраля, на 20 году отъ рожденія.

Возвѣщая о семъ горестномъ событіи и оплакивая утрату Любезнѣйшаго Двоюроднаго Дяди Нашего, Мы увѣрены, что вѣрноподданные Наши раздѣлятъ скорбь, постигшую Императорскій Домъ Нашъ, и соединятъ молитвы свои съ Нашими объ упокоеніи души усопшаго Великаго Князя.

Данъ въ С.-Петербургѣ, въ 18-й день февраля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемь сотъ девяносто пятое, Царствованія же Нашего въ первое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„НИКОЛАЙ“.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

Отъ 21 февраля 1895 года № 446, по Высочайшему Манифесту о кончинѣ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексія Михайловича.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: вѣдѣніе Правительствующаго Сената, отъ 19 сего февраля за № 1585, съ препровожденіемъ, для повсемѣстнаго обнародованія, экземпляра Высочайшаго Его Императорскаго Величества Манифеста, состоявшагося въ 18-й день сего же февраля, о кончинѣ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексія Михайловича, послѣдовавшей въ Санъ-Ремо, въ Италіи. Приказали: Напечатать означенный Высочайшій манифестъ въ журналѣ „Церковныя Вѣдомости“, предписать циркулярно Московской и Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Синода Канторамъ, Синодальнымъ членамъ и прочимъ епархіальнымъ преосвященнымъ, завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ и

протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства, также лаврамъ и ставропигиальнымъ монастырямъ, чтобы, по полученіи № 8 „Церковныхъ Вѣдомостей“ и надлежащемъ сношеніи съ мѣстнымъ гражданскимъ начальствомъ, была отправлена во всѣхъ соборахъ, монастыряхъ и церквахъ наихида по преставльшемуся Великому Князю Алексію Михайловичу и чтобы впредь поминовение по Его Императорскомъ Высочествѣ совершаемо было въ теченіе 3 мѣсяцевъ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣлены на мѣста.

Учитель церковно-приходской школы села Пертова, Шацкого уѣзда, студентъ семинаріи Константинъ Строгановъ—во священника въ церкви села Краснаго, Усманскаго уѣзда.

Псаломщикъ въ санѣ діакона Александро-Невской церкви, что при Тамбовской губернской земской больницѣ, Гавриилъ Кротковъ—во діакона въ церкви села Новочадова, Темниовскаго уѣзда.

Окончившій курсъ въ Тамбовской духовной семинаріи по 2-му разряду Петръ Добронравовъ—во псаломщика въ Покровской церкви города Тамбова.

Окончившій курсъ Липецкаго духовнаго училища Семень Лукинъ—во псаломщика въ церкви села Сторожеваго, Усманскаго уѣзда.

Окончившій курсъ въ томъ же духовномъ училищѣ Григорій Добровъ—во псаломщика въ церкви села Семеновки, Козловскаго уѣзда.

Окончившій курсъ въ Шацкомъ духовномъ училищѣ Владиміръ Алѣевъ—во псаломщика въ церкви села Подгорнаго, Козловскаго уѣзда.

Перемѣщены на другія мѣста.

Священникъ села Краснаго, Усманскаго уѣзда, Александръ Камельскій въ церкви села Сторожеваго, Усманскаго уѣзда.

Псаломщикъ села Грибоѣдова, Моршанскаго уѣзда, Василій Покровскій—въ церкви сель Толкачевой Сурены, Козловскаго уѣзда.

Почисленъ штатнымъ псаломщикомъ.

Сверхштатный псаломщикъ села Богоявленскаго Погоста, Елатомскаго уѣзда, Герасимъ Бужинскій при церкви того же села.

Утверждены въ должностяхъ.

Священникъ села Мучкапа, Борисоглѣбскаго уѣзда, Иоаннъ Триумфовъ—законоучителемъ мѣстнаго начальнаго народнаго училища.

Священникъ села Космодамианской Кріуши, Тамбовскаго уѣзда, Теофанъ Добровъ—законоучителемъ мѣстнаго начальнаго народнаго училища.

Благочинный 3 Елатомскаго Полтево-Пеньковскаго округа, священникъ Григорій Ненароковъ—депутатомъ отъ духовнаго вѣдомства въ Елатомское уѣздное земское собраніе.

Опредѣлены на должность просфорни.

Вдова священника Глафира Ункова—въ церкви села Балусевыхъ Починокъ, Елатомскаго уѣзда.

Вдова священника села Красиваго, Козловскаго уѣзда, Олимпиада Беневоленская—въ церкви того же села.

Открыты церковно-приходскія попечительства.

Козловскаго уѣзда при церкви села Бибикова, подъ предсѣдательствомъ Тамбовскаго мѣщанина Василия Авимова съ 7-ю членами, *Кирсановскаго уѣзда* при церкви села Глуховки, подъ предсѣдательствомъ Моршанскаго 2-й гильдіи купца Ивана Городеова съ 19 членами, *Липецкаго уѣзда* при церкви села Семеновки, подъ предсѣдательствомъ земскаго начальника Николая Рахманина съ 8 членами, *Лебедянскаго уѣзда* при церкви села Филатовки, подъ предсѣдательствомъ церковнаго старосты, крестьянина Романа Блудова съ 4-мя членами, *въ городъ Лебедяни*, при Казанской церкви подъ предсѣдательствомъ Лебедянскаго 2-го гильдіи купца Николая Попова съ 53 членами.

Избраны предсѣдателями церковно-приходскихъ попечительствъ.

Шацкаго уѣзда въ селѣ Дудкинѣ крестьянинъ Леонтій Купцовъ съ 8 членами, *Липецкаго уѣзда* въ селѣ Студенныхъ Хуторахъ земскій начальникъ Николай Рахманинъ, *Усманскаго уѣзда* въ селѣ Верхней Матренкѣ мѣстный священникъ Андрей Яковлевъ съ 2-мя членами и *Лебедянскаго уѣзда* въ селѣ Теплому—мѣстный священникъ Павелъ Преображенскій съ 4-мя членами.

Уводенъ за штатъ.

Цсаломщикъ села Богоявленскаго Погоста, Елатомскаго уѣзда, Василий Знаменскій, согласно его прошенію по болѣзни.

О присоединеніи къ православію.

1. Священникъ Троицкой церкви с. Разказова, Тамбовскаго уѣзда, Алексѣй Салтыковъ донесъ консисторіи, что онъ присоединилъ къ православію, изъ жидовствующей секты, Тамбовскаго мѣщанина Ивана Николаева Печникова, проживающаго въ с. Большой-Богословкѣ, Тамбовскаго уѣзда, съ женою Агафьей Ефимовою и 3-мя дѣтьми Анною, Иваномъ и Іаковомъ.

2. Миссіонеръ г. Моршанска, священникъ Вознесенской церкви Василій Викторъ донесъ консисторіи, что онъ присоединилъ къ православію Моршанскаго мѣщанина Петра Иванова, принадлежащаго къ австрійскому толку окружниковъ раскольниковъ.

КРАТКАЯ ВѢДОМОСТЬ

о движеніи суммъ Тамбовскаго енархіальнаго свѣчнаго завода.

I. Къ 1-му января 1895 г. на приходѣ со-
стояло: руб. в.

а) Наличными у комитета 38 49

б) Ва Тамб. отдѣлен. государств. банка. 14376 —

14414 49

Въ теченіе января и февраля на приходѣ
поступило 22799 54

Итого . 37214 3

II. Въ теченіе января и февраля израсходо-
вано. 35081 32

Къ 1-му марта 1895 года осталось:

а) Наличными у комитета	448 71
б) Въ Тамб. отдѣл. госуд. банка	1684 —
	<hr/>
Итого	2132 71

КРАТКАЯ ВѢДОМОСТЬ

о выдѣлкѣ, продажѣ и остаткѣ свѣчъ. п. ф.

I. Къ 1-му января 1895 г. состояло свѣчъ.

а) Натурального воска	1008 14 ³ / ₄
б) Огарочного	35 22 ¹ / ₈
	<hr/>
Итого	1043 36 ⁷ / ₈

Въ теченіе января и февраля выдѣлано

свѣчъ.

а) Натурального воска	640 8 ⁵ / ₈
б) Огарочного	98 39 ³ / ₄
	<hr/>
Итого	739 8 ³ / ₈
	<hr/>
Итого	1783 5 ¹ / ₄

II. Въ теченіе января и февраля продано и отпущено свѣчъ.

а) Натурального воска	937 1 ⁴ / ₄
б) Огарочного	98 39 ³ / ₄
	<hr/>
Итого	1036 —

Къ 1-му марта 1895 г. осталось свѣчъ.

а) Натурального воска	711 23 ¹ / ₈
б) Огарочного	35 22 ¹ / ₈
	<hr/>
Итого	747 5 ¹ / ₄

СПИСОКЪ

свободнымъ священническимъ, діаконымъ и псаломщицескимъ мѣстамъ Тамбовской епархіи.

Священническія мѣста.

При церквахъ сель: Липовки, Лебедянского уѣзда, Пашкова, Усманскаго уѣзда, и при Тюремной церкви г. Шацка.

Діаконовскія мѣста.

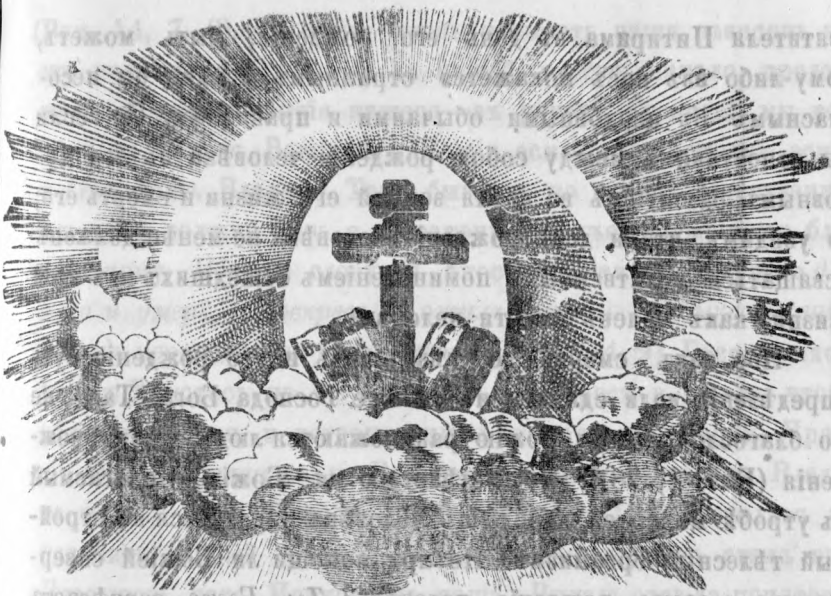
При церквахъ сель: Большой Лазовки, Тамбовскаго уѣзда, Царева и Чубарова, Елатомскаго уѣзда, при Соборной церкви г. Шацка, Плоскаго, Кушекъ, Чермныхъ, Новосельскъ, Жегалова, Темниковскаго уѣзда, и при Соборной церкви г. Темникова.

Псаломщическія мѣста.

При церквахъ сель: Коптева, Тамбовскаго уѣзда, Усть-Затонца, Козловскаго уѣзда, Карелей, Моршанскаго уѣзда, Гоголева Бора, Спасскаго уѣзда, и Тевьгушева, Темниковскаго уѣзда.

Свободны просфорническія мѣста.

При церквахъ сель: Найденки, Тамбовскаго уѣзда, Серповаго, Каменки и Алкуженскихъ Барковъ, Моршанскаго уѣзда, Верхняго Чуева, Борисоглѣбскаго уѣзда, и Новгородки, Кирсановскаго уѣзда.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

С Л О В О

по случаю поминовения Епископа Питирима въ день двухъ-сотъ-пятидесятилѣтїа со дня его рожденїа, произнесенное Преосвященнымъ Александромъ Епископомъ Тамбовскимъ и Шацкимъ.

Нынѣ мы, возлюбленные братїе, собрались въ храмъ сей, чтобы вознести Господу Богу теплое моленїе наше объ упокоенїи почивающаго въ семъ храмѣ святителя Питирима, по случаю исполнявшагося двухъ-сотъ-пятидесяти-лѣтїа со дня его рожденїа.

По утвердившемуся церковному обычаю, моленїе объ упокоенїи преставшихся изъ этой жизни, обыкновенно, приносится Господу Богу въ день ихъ кончины. Посему настоящее молитвенное поминовенїе почивающаго въ семъ храмѣ

святителя Питирима въ день его рожденія, быть можетъ, кому-либо изъ насъ покажется страннымъ и какъ бы несогласнымъ съ церковными обычаями и правилами. Но, если мы сопоставимъ между собою рожденіе человѣка съ его духовнымъ развитіемъ во время земной его жизни и смерть его; то увидимъ, что и день рожденія человѣка не менѣе долженъ освящаться молитвеннымъ поминовеніемъ отшедшихъ изъ этой жизни, какъ и день смерти человѣка.

Ибо какъ смерть человѣка, такъ и его рожденіе суть опредѣленія воли единого и того же Господа Бога. Такъ, не по благословенію ли Божію размножаются люди путемъ рожденія (Быт. 1, 28)? Не по дѣйствию ли Божію, полагаемый въ утробѣ матерней, зародышъ человѣка образуется въ стройный тѣлесный организмъ? Не при помощи ли Божіей совершается и самое рожденіе человѣка? Ты, Боже, воспѣваетъ Богодухновенный псалмопѣвецъ всемогущую силу Божію, являемую въ устроеніи человѣческаго существа и въ рожденіи человѣка на свѣтъ, *устроилъ внутренности мои и соткалъ меня во чревъ матери моей; не сокрыты были отъ Тебя кости мои, когда я создаемъ былъ въ тайнѣ, образуемъ былъ въ глубинѣ утробы; зародышъ мой видѣли очи Твои; Ты и извелъ меня изъ чрева матери моей* (Псал. 138, 13, 15, 16. Псал. 21, 10). Господь же назначаетъ каждому рожденному человѣку таковой или другой, продолжительный или краткій, періодъ земной жизни, и назначаетъ прежде, нежели человѣкъ явится на свѣтъ. *Въ Твоей книгѣ, Господи, воспѣваетъ тотъ же Богодухновенный псалмопѣвецъ, записаны всѣ дни, для меня назначенные, когда ни одного изъ нихъ еще не было* (Псал. 138, 16). Такимъ образомъ, живетъ ли человѣкъ или умираетъ, онъ живетъ силою Божіею, и умираетъ по волѣ Божіей. *Никто изъ насъ не живетъ для себя, говоритъ св. апостоль Павелъ, и никто не умираетъ для себя. А живемъ ли, для Господа живемъ; умираемъ ли, для Господа умираемъ, и потому живемъ ли, или умираемъ, всегда Господни*

(Рим. 14, 7, 8). То есть, жизнь и смерть наши зависят не отъ насъ и находятся не въ нашей власти; начало, продолженіе и конецъ бытія нашего—въ рукахъ Господа; мы всецѣло въ рукахъ Божіихъ и Божіи есмы; мы Господни есмы, и Онъ нашъ Владыка. Такъ бываетъ по закону естественному; такъ должно быть и по закону сверхъестественному, благодатному. *Ибо, по слову св. апостола Павла; Христосъ для того и умеръ, и воскресъ, и ожилъ, чтобы владычествовать и надъ мертвыми и надъ живыми* (Рим. 14, 9). Господь нашъ Иисусъ Христосъ на то и умеръ, и воскресъ и ожилъ, чтобы обладать всѣми, и которые живы, и которые умерли. Черезъ сіе Онъ вторично сталъ Владыкою нашимъ. Онъ уже Владыка нашъ, какъ Творецъ и Промыслитель; благоволивъ же устроить дивный образъ спасенія нашего, Онъ сталъ еще Владыкою, какъ Искупитель нашъ. Выводъ отсюда понятенъ. Если рожденіе человѣка и смерть его зависятъ не отъ насъ, а отъ власти Божіей; то съ этой стороны какъ то, такъ и другое событіе въ жизни человѣка и рожденіе и смерть человѣка между собою безразличны. Различіе между рожденіемъ и смертію человѣка состоитъ только въ томъ, что рожденіемъ человѣка полагается начало его жизнедѣятельности, его духовнаго развитія, а смерть есть начало воздаянія человѣку за его дѣла, смотря потому, усовершенался ли человѣкъ во время своей жизни въ добръ, или предавался чувственнымъ удовольствіямъ и грѣху.

Но и духовное развитіе человѣка, совершающееся во все теченіе земной жизни человѣка, хотя есть дѣйствіе свободной воли человѣка, не смотря на то своимъ преуспѣваніемъ преимущественно обязано власти и силѣ Божественной. Не говоря уже о томъ, что Богъ, не хотащій смерти грѣшника и ищущій его обращенія и спасенія, постоянно вспомоствуетъ человѣку своею благодатію въ совершеніи имъ добрыхъ дѣлъ, то возбуждая въ немъ добрыя желанія, то содѣйствуя ему въ осуществленіи этихъ желаній, Онъ, какъ все-

благій и всепремудрѣй Промыслитель о челоувѣѣ, самыя обстоятельства, сопутствующія появленію на свѣтъ челоувѣка, направляетъ къ наилучшему развитію его духовной жизни. Наглядный примѣръ сего мы можемъ видѣть въ жизни поминаемаго нынѣ святителя Птирима, останки коего почиваютъ въ семь храмѣ. Вотъ что говоритъ о семь составитель біографическаго очерка святителя Птирима, Епископа Тамбовскаго! „По особенному устроенію промысла Божія, предназначавшаго Прокопія, такъ называвшагося въ мірѣ Епископа Птирима, на святительское служеніе со дня его рожденія, какъ школьное образованіе, такъ духовное преуспѣваніе его поставлены были въ самыя благопріятныя условія. Городъ Вязма, мѣсто рожденія святителя Птирима, еще въ одиннадцатомъ вѣкѣ былъ просвѣщенъ христіанскою вѣрою, и съ той поры постоянно отличался истиннымъ благочестіемъ, крѣпкою любовію къ храмамъ Божиимъ и стойкостію въ православіи. Такою же стойкостію въ православной вѣрѣ и истинномъ благочестіи отличались и школы Вяземскія. Даровитый отъ природы, юноша Прокопій учился въ этихъ школахъ съ любовію и изо дня въ день преуспѣвалъ въ вѣрѣ и благочестіи, а также и въ наукахъ, которыя преподавались въ то время. Благочестивое настроеніе духа юноши Прокопія, образовавшееся въ немъ во время школьнаго обученія, по окончаніи сего обученія, пробудило въ юношѣ Прокопій желаніе избрать жизнь иноческую, а высокіе подвиги иноковъ, бывшаго въ городѣ Вязмѣ, Предтечева монастыря довершили желаніе Прокопія. Прокопій часто бывалъ въ семь монастырѣ, восхищался здѣсь величественнымъ богослуженіемъ, съ наслажденіемъ слушалъ духовныя бесѣды старцевъ—подвижниковъ, сильно полюбилъ иноческую жизнь, и, нимало не медля, оставилъ суету міра и поступилъ въ этотъ монастырь. Здѣсь, по правиламъ монастырскаго устава, онъ былъ сначала послушникомъ; но вскорѣ за тѣмъ, на 21 году отъ рожденія, постриженъ былъ въ мо-

нашество и нареченъ именемъ Питирима. Жизнь иноческая — жизнь многотрудная. Здѣсь необходимы великіе подвиги: полное самоотверженіе, строгое во всемъ воздержаніе, ежедневное хожденіе къ службамъ церковнымъ, упорная борьба съ самимъ собою, съ своею плотію, съ оболещеніями отъ благъ міра сего и съ искушеніями отъ духа злобы, совершенное отреченіе отъ своей воли и постоянное богомысліе. Не взирая на всѣ эти трудности, молодой инокъ Питиримъ съ юношескою горячностію принялся за всѣ эти подвиги. Руководствуясь наставленіями старцевъ — подвижниковъ, онъ постепенно восходилъ отъ подвига къ подвигу, отъ совершенства къ совершенству, возвышаясь вмѣстѣ съ тѣмъ и по степенямъ священства.“ (Святитель Питиримъ 2-й Епископъ Тамбовскій, біографическій очеркъ протоіерея Іоанна Кобякова стр. 5—8). Такъ Господь Богъ самими обстоятельствами жизни содѣйствовалъ Прокопію, въ послѣдствіи Питириму, въ его духовномъ развитіи чрезъ изученіе школьныхъ наукъ и чрезъ подвиги благочестія!

Итакъ, если рожденіе человѣка, какъ и смерть человѣка, зависятъ отъ Бога, если и духовное развитіе человѣка, продолжающееся въ теченіе всей жизни человѣка, совершается при помощи творческой и промыслительной силы Божіей; то, ради поминовенія усопшихъ, мы столько же обязаны освящать молитвою къ Богу день рожденія усопшаго человѣка, сколько и день его смерти. День рожденія усопшаго, представляя предъ наши умныя очи дѣйствія творческой и промыслительной силы Божіей, явленныя въ рожденіи и воспитаніи усопшаго, чрезъ то самое пробудитъ въ нашемъ сердцѣ высокое и сладостное чувство прославленія Творца и Промыслителя, а перенося мысль нашу на вонецъ жизни или смерть усопшаго, какъ на день частнаго воздаянія Божія усопшему за его жизнь, чрезъ то самое возжетъ пламень молитвы о прощеніи грѣховъ умершему и объ упокоеніи его въ селеніяхъ небесныхъ вмѣстѣ со святыми.

Вспоминая, такимъ образомъ, двухъ-сотъ-пятидесяти-лѣтіе со дня рожденія почивающаго въ семь храмъ святителя Питирима, прославимъ Творца и Промыслителя, воззавшаго его въ бытію и содѣйствовавшаго ему благоплодно совершить духовное его развитіе, а вмѣстѣ съ симъ прославленіемъ, вознесемъ теплую нашу молитву объ упокоеніи святителя Питирима со всѣми святыми, идѣже нѣсть ни болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная. Аминь.

Б Е С Ъ Д А

въ недѣлю крестопоклонную о сложеніи перстовъ для крестнаго знаменія.

Въ день поклоненія животворящему кресту Христову умѣстно повѣсти рѣчь о способѣ изображенія крестнаго знаменія посредствомъ перстовъ. Вовсе не тайна, что братія святаго храма сего, окрещенные въ одной и той же купели, исповѣдующіе одну и ту же вѣру, питаемые и напоемые въ жизнь вѣчную тѣломъ и кровію одного и того же Сына Божія Іисуса Христа, не одинаково слагаютъ персты для крестнаго знаменія, — одни двуперстно, другіе троеперстно. Не велика бы еще бѣда что одинъ складываетъ персты при молитвѣ такъ, а другой иначе. Пусть бы складывали и молились такъ, какъ привыкли съ издѣтства, только совершали бы это святое дѣло въ простотѣ сердца и съ полнымъ уваженіемъ другъ къ другу. Къ сожалѣнію этого-то и нѣтъ. Очень часто сложенію перстовъ придаютъ необычайно важное, крайне ошибочное значеніе, едва не всю сущность вѣры Христовой видятъ и сосредоточиваютъ въ перстосложеніи и весьма многіе, забывая братство во Христвѣ, разрываютъ ради этого перстосложенія даже связь съ своею матерію — Христовою церковію и чрезъ это лишаютъ себя награды „предопредѣленныхъ Христомъ“. Къ чести братій, крестящихся троеперстно, надо сказать, что они миролюбиво и

благосклонно относятся въ двуперстникамъ, за то эти послѣдніе смотрятъ на троеперстниковъ горделиво и презорливо, а троеперстіе считаютъ за нѣчто беззаконное, почему глумятся надъ нимъ и придаютъ ему разныя унизительныя, бранныя наименованія. Не довольствуясь издѣвательствами мысленными и словесными надъ троеперстіемъ, двуперстники воздвигаютъ гоненія на содержащихъ троеперстіе, употребляютъ надъ ними насилія, принуждая бросать привычный имъ обрядъ, какъ богопротивный, даже не творятъ съ ними общей молитвы.

Не трудно понять, что такъ поступать послѣдователямъ Христа не только неприлично, не только соблазнительно, но крайне преступно и грѣшно. Припомнимъ при этомъ о чемъ болѣе всего заботился нашъ Господь? Устроая на землѣ свое благодатное царство, Онъ всего болѣе заповѣдуетъ соблюдать миръ, единомысліе и любовь. *Миръ оставляю вамъ, миръ мой даю вамъ*, говорилъ Онъ ученикамъ своимъ въ прощальной бесѣдѣ съ ними (Іоан. 14; 27). Онъ учитъ насъ не равномыслію, но единомудрію: *да вси едино будутъ*, какъ молился Онъ объ насъ къ Отцу небесному послѣ Тайной Вечери (Іоан. 18; 21). Онъ научаетъ насъ доброй уступчивости и уживчивости, столь необходимыхъ въ общежитіи, ибо говоритъ: *всякое царство раздѣлившееся на ся запустѣетъ, и всякій градъ или домъ раздѣливыйся на ся не станетъ* (Мѣ. 12; 25). Онъ учитъ насъ взаимной братской любви, какъ единственному, отличительному признаку послѣдователей Евангелія: *о семъ разумѣютъ вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою*, (Іоан. 14; 35). А мы, ведя между собою ожесточенные споры изъ за маловажныхъ предметовъ, исполняемъ ли молитвенное желаніе нашего Искупителя о нашемъ взаимномъ единомудріи? Конечно нѣтъ! Преслѣдуя своихъ ближнихъ и сродниковъ за то только, что они не по нашему складываютъ персты для вѣстнаго знаменія, нарушая тѣмъ духовный миръ ихъ, принося чрезъ то неиз-

числимыя скорби сердцу ихъ, созидаемъ ли церковь Божию, для устроения которой Сынъ Божій пришелъ на землю, страдалъ, пролилъ кровь Свою и умеръ? Опять нѣтъ и нѣтъ! Если же такъ, то ясно и несомнѣнно, что веденіе споровъ и прѣреканій изъ за разности въ перстосложеніи при крестномъ знаменіи есть дѣло Богу не угодное, прямо противное ученію и заповѣдямъ Христовымъ и рѣшительно вредное и недостойное для Христова ученика. О насмѣшкахъ, гоненіяхъ и насиліяхъ за перстосложеніе и о презрительномъ отношеніи двуперстниковъ въ троеперстникамъ и говорить излишне. Это такой позоръ, такое пресудженіе, которымъ нѣтъ имени, нѣтъ оправданія. Такое поведеніе порицателей троеперстія сближаетъ ихъ съ древними гонителями—язычниками съ тою печальною разностію, что язычники не знали христіанскаго закона о любви и вѣровали въ ложныхъ боговъ, а бывшіе наши собратія стараются жить во свѣтъ евангельскаго закона и стараются вѣровать въ Бога истиннаго и безконечно милосердаго.

На сей разъ не станемъ вдаваться въ подробныя и тонкія изысканія и доказательства по вопросу о перстосложеніи. Весьма достаточно раскрыть два—три такихъ обстоятельства, изъ которыхъ всякій ясно усмотритъ, что вопросъ о перстосложеніи особо важнаго значенія въ содѣяніи нашего спасенія не имѣетъ. Вотъ эти обстоятельства:

1. По разуму православной церкви, сложеніе перстовъ для крестнаго знаменія,—каково бы оно ни было: двуперстное или троеперстное,—не есть догматъ вѣры, но благочестивый обрядъ. Догматъ неизмѣненъ, а обрядъ измѣняемъ; за измѣненіе или отверженіе догмата грозитъ на землѣ отлученіе отъ церкви, а въ жизни будущей вѣчное осужденіе, между тѣмъ за неисполненіе или непризнаніе церковнаго обряда не грозитъ столь страшное наказаніе; догматическое ученіе основывается на Божественномъ писаніи или на точномъ апостольскомъ преданіи, почему ученія сего не долж-

на измѣнять сама церковь Христова, *хотя она есть столпъ и утверждение истины* (1 Тим. 3; 15), между тѣмъ какъ обряды церковные не всѣ имѣютъ для себя точное основаніе въ священномъ писаніи и въ священномъ преданіи: они возникли въ церкви постепенно, съ теченіемъ времени видоизмѣнялись, иные уничтожались, другіе взамѣнъ ихъ появлялись, одни изъ нихъ церковь принимала, давала имъ свое освященіе, другіе отвергала. Къ числу такихъ измѣняемыхъ обрядовъ принадлежитъ и перстосложеніе при изображеніи крестнаго знаменія. Но, благочестивые слушатели, въ дѣлахъ вѣры, столь дорогихъ для насъ, съ которыми тѣсно связано наше спасеніе, и ко всякой, по видимому, самой малой вещи надо относиться съ полнымъ уваженіемъ, почтительно и благоговѣйно. Нельзя же произвольно распоряжаться такими вещами и безъ разсужденія принимать одно и отвергать другое. А потому весьма желательно, чтобы въ церкви Божіей господствовали полное и всецѣлое [единообразіе даже въ содержаніи обрядовъ и обычаевъ. Но за какой же именно обрядъ надо стоять, какой обрядъ надо охранять и утверждать, какому обряду слѣдуетъ по достоинству отдавать предпочтеніе? Очевидно тотъ обрядъ имѣетъ право на безусловное господство въ церковной практикѣ и въ жизни членовъ церкви, тотъ обрядъ надо охранять и защищать, и тому обряду надо отдавать предпочтеніе, который принятъ, узаконенъ и освященъ употребленіемъ всею вселенскою православною церковію. А къ числу такихъ обрядовъ относится троеперстіе, но не двуперстіе.

Троеперстіе есть религіозный обычай, введенный во всеобщее употребленіе православною церковію, въ томъ числѣ и нашею родною русскою церковію. Обойдите всѣ православныя страны востока и запада и васъ удивитъ то единство, съ какимъ всѣ чада православной католической церкви содержатъ и употребляютъ троеперстіе: зайдите къ грекамъ, откуда принесена къ намъ впервые вѣра христіанская, ос-

мотрите жительство славянъ — нашихъ братьевъ по происхожденію, отъ которыхъ впервые позаимствованы были нашими предками въ переводѣ на славянской языкъ книги священныя, богослужбныя и учительныя, посѣтите Египеть, Сирію и Палестину, — и вы всюду встрѣтитесь съ употребленіемъ троеперстія. Гдѣ есть православныя, тамъ непременно господствуетъ троеперстіе всецѣло и безспорно. Двуперстіе существуетъ лишь въ нашей русской церкви, да и здѣсь оно употребляется весьма незначительнымъ количествомъ членовъ. Если же такъ, то намъ не остается ни повода, ни основанія поступать вопреки всеобщему православному обычаю. Не слѣдовать обычаю, освященному примѣромъ всей православной церкви, значило бы съ нашей стороны пренебрегать уставами и заповѣдями церковными, значило бы отрицать братское единеніе съ членами сей церкви. Такое поведеніе показывало бы нашу заносчивость или неизвинимое суемудріе. Оно показывало бы, что малая частица членовъ русскаго государства лучше и вѣрнѣе разумѣетъ православное христіанство, нежели вся православная церковь въ ея совокупности, что эта малая частица одна держится правильного, изначала установленнаго, священнаго обряда и стоитъ на вѣрнѣйшемъ пути ко спасенію, тогда какъ вся вселенская православная церковь ошибается и поступаетъ легкомысленно, отбросивъ столь нужный для спасенія обрядъ. Но такъ разсуждать слишкомъ смѣло и пагубно.

Но, быть можетъ, и дѣйствительно вся вселенская православная церковь ошибается, введя въ употребленіе троеперстіе, а частица русскихъ христіанъ, соблюдая двуперстіе, поступаетъ истово и православно? Да, къ сожалѣнію, есть люди, которые такъ именно и разсуждаютъ, такъ и проповѣдуютъ, — это русскіе раскольники, именуемые старообрядцами. Обозвавъ троеперстіе великою ересью, провозгласивъ и всю православную вселенскую церковь еретическою и безблагодатною, главнѣе всего, за употребленіе троеперстія, рас-

вольники съ особою настойчивостію ратуютъ за двуперстіе, придаютъ ему, не свойственное ему, ложное значеніе. Раскольники возвели двуперстіе на степень Божественнаго догмата въры столь необходимаго, столь богоугоднаго, что безъ употребленія его по ихъ мнѣнію рѣшительно невозможно и не мыслимо спасеніе христіанина. У раскольника — старообрядца двуперстіе то же, что у еврея суббота. По понятію еврея Богъ для того именно сотворилъ міръ, чтобы примѣнить законъ о субботѣ. Значить, что ни дѣлай, только храни субботу и все будетъ свято и богоугодно. Такъ всеобъемлющъ и такъ важенъ этотъ законъ по понятію еврея! По ученію раскольника на двуперстіи виждется все православное христіанство. Замѣни двуперстіе какимъ нибудь другимъ обрядомъ, на примѣръ троеперстіемъ, и христіанины погибъ на вѣки, будь онъ величайшій подвижникъ въры или благочестіа! Наоборотъ, отвергни всѣ благодать подающія таинства, упраздни богоустановленное священноначаліе, изврати всѣ уставы и каноны церковные, только содержи двуперстіе и спасеніе твое твердо обезпечено. Вотъ до какихъ ошибочныхъ убѣжденій дошелъ раскольникъ! Вотъ до какого образа жизни довелъ онъ себя въ области вѣры посредствомъ ложныхъ мудрованій о двуперстіи! Ведя упрямые споры изъ за перстосложенія, глаголемые старообрядцы колеблютъ и нарушаютъ воспѣтый ангелами миръ и проповѣданную Христомъ любовь. Не такъ поступаетъ православная церковь. Она снисходительно относится въ своимъ чадамъ, врестящимся двуперстно, не возбраняетъ имъ сего, не укоряетъ ихъ за это. Желательно было бы, чтобы и глаголемые старообрядцы также снисходительно и мирно относились бы и въ врестящимся троеперстно, какъ и православная церковь относится къ врестящимся двуперстно.

2. Многіе въ простотѣ сердца ошибочно понимаютъ значеніе перстосложенія, смѣшивая перстосложеніе съ крестомъ такъ, что перстосложеніе и крестъ они понимаютъ

за одно и тоже, почему двуперстіе прямо и называютъ крестомъ, да еще большимъ. Вслѣдствіе такого смѣшенія понятій, всякое разсужденіе о перстахъ представляется посягательствомъ на крестъ, измѣненіе перстосложенія кажется святотатствомъ и попраніемъ креста Христова. Между тѣмъ ни двуперстія, ни троеперстія никакъ нельзя и не слѣдуетъ смѣшивать съ крестомъ или почитать за крестъ. Перстосложеніе и крестъ предметы совершенно разнородные. Кому не извѣстна фигура креста, ничего сходнаго не имѣющая ни съ двуперстіемъ, ни съ троеперстіемъ? Кому не извѣстно, что крестъ, на которомъ былъ распятъ нашъ Спаситель Христосъ, состоялъ вовсе не изъ перстовъ? Какъ же теперь персты вдругъ превратились въ крестъ? И какъ, въ частности, двуперстіе изображаетъ собою трисоставный крестъ, коль скоро число два однудь не означаетъ числа три? Нѣтъ, персты, какъ ихъ не слагай, не суть крестъ и сами по себѣ не образуютъ креста, а служатъ лишь орудіемъ, при пособіи котораго мы изображаемъ крестъ, когда осѣняемъ себя самихъ или какіе либо посторонніе предметы. А такимъ орудіемъ равноправно могутъ быть и двуперстіе, и троеперстіе, и единоперстіе. Поэтому то самое крестное знаменіе существуетъ въ церкви Христовой со временъ древнѣйшихъ, апостольскихъ, и почитается существенно нужнымъ, спасительнымъ и неизмѣннымъ знаменемъ или отличіемъ христіанской вѣры; между тѣмъ какъ употребление такого или иного числа перстовъ при изображеніи крестнаго знаменія нельзя считать несомнѣннымъ апостольскимъ преданіемъ, неприкосновеннымъ и неизмѣннымъ, потому что въ продолженіе вѣковъ было разнообразно и неустойчиво. И тогда какъ о крестномъ знаменіи мы имѣемъ цѣлый рядъ ясныхъ и обстоятельныхъ письменныхъ свидѣтельствъ отъ глубочайшей древности, объ употребленіи двуперстія или троеперстія до сего времени не найдено въ христіанской древности нисколько какого либо письменнаго указанія, но даже и темнаго

намека, при самых тщательных изысканіяхъ на этотъ счетъ. Напрасно же, братія, мы ведемъ споры и пререканія изъ за перстосложенія. Напрасно въ такихъ спорахъ оскорбляемъ другъ друга горькими попреками и укоридами. Честному и животворящему кресту Господню не наносится ни малѣйшаго оскорбленія или уничиженія, — отъ чего да хранить Богъ всякаго христіанина — тѣмъ, что одни изображаютъ крестъ двумя а другіе тремя перстами. И тѣ и другіе равно вѣруютъ въ силу креста, равно чествуютъ его, съ равнымъ благоговѣніемъ поклоняются ему и любезно его цѣлуютъ, воображая въ умѣ своемъ распятаго на крестѣ общаго нашего Божественнаго Искупителя. Конечно наибольшая часть споровъ и попрековъ по случаю разнообразія въ перстосложеніи объясняется добрыми чувствами, ревностію къ вѣрѣ Христовой; но многое тутъ зависитъ отъ скудости нашего разумѣнія. Горько сознаться, что мы и доселѣ слишкомъ мало разумѣемъ сущность нашей вѣры, не стремимся въ болѣе ясному и сознательному изученію ея коренныхъ и первостепенныхъ истинъ, почему крѣпко и держимся внѣшней стороны христіанства. Эта сторона нашей вѣры, то есть, обрядовая, намъ понятна и, привязавшись къ ней, мы усновоюемся въ убѣжденіи, что большаго или чего либо иного и не требуется, чтобы быть добрымъ православнымъ христіаниномъ. Все это почти такъ. Но вотъ, когда возникаютъ недоумѣнія и пререканія о предметахъ вѣры, тутъ-то и сказывается во всей силѣ наша неопытность: мы не можемъ отличить существеннаго отъ маловажнаго, предаемъ величайшее значеніе такимъ вещамъ и предметамъ, которые таковаго значенія не имѣютъ. Почему такъ? Потому что не знаемъ этого существеннаго и этого великаго: забываемъ любовь Христову и держимся ученія о перстахъ, забываемъ руководство и власть церкви и присвоиваемъ себѣ право учительства; забываемъ наше единство по вѣрѣ и гонимъ своихъ собратій. И подвергаемся мы за все это тому горькому

отзыву, который сдѣлалъ некогда святой апостолъ Павелъ объ иудеяхъ: *имуть, говорили онъ, ревность но не по разуму.* (Римл. 10, 2).

Вы, двуперстники, за что насъ упрекаете? За то, что мы при крестномъ знаменіи слагаемъ три, лежащія другъ подле друга, перста правой руки для ознаменованія нашей вѣры во святую и животворящую Троицу — въ основной и отличительный догматъ христіанской православной вѣры; за то, что мы такимъ дѣйствиємъ прославляемъ Бога Отца, Бога Сына и Бога Святаго Духа во единицѣ покланяемаго, прославляемъ ту святую Троицу, въ которую, по заповѣди Спасителя, и крестились. Одумайтесь, братья, можно ли попрекать и осуждать миллионы вашихъ братьевъ за то только, что они выражаютъ вѣру во святую Троицу и прославляютъ Ее въ душахъ и тѣлесахъ своихъ! А такъ какъ вы и сами изображаете тоже ученіе тремя перстами, — большимъ да двумя малыми, то чѣмъ же мы виноватѣ васъ? Скажете, мы не изображаемъ перстами вѣры въ два естества Христовы? А мы вамъ отвѣчаемъ, что кто право вѣруетъ во святую Троицу, тотъ неминуемо вѣруетъ въ Сына Божія, и кто осѣняетъ себя крестомъ, тотъ неминуемо вѣруетъ въ Сына Божія воплотившагося и вочеловѣчившагося. Чего же не достаетъ? Да не достаетъ малой вещи.. разсудительности!

Горячіе и оживленные споры ради перстосложенія неизвѣстны христіанской древности, они возникли весьма поздно, не ранѣе XV вѣка по Рождествѣ Христовѣ и возникли именно въ нашей русской церкви. Но такъ какъ вселенская православная церковь въ древнѣйшія времена не установила для сложенія перстовъ неизмѣннаго, единообразнаго правила и такъ какъ не осталось оль тѣхъ временъ никакого, нарочито составленнаго, письменнаго разсужденія о семъ; то всѣ споры и пререканія подобнаго рода у насъ на Руси и оканчивались ничѣмъ, ни къ какому опредѣленному, единообразному соглашенію или рѣшенію не приводили. Правда,

соборъ русскихъ пастырей, известный теперь подъ именемъ Стоглаваго и бывший въ 1551 году, между прочимъ разсуждалъ было и о сложеніи перстовъ для крестнаго знаменія и утвердилъ двуперстіе, какъ обрядъ неизмѣнный и для всѣхъ обязательный, наложилъ даже вѣтву на крестящихся не двуперстію; но и послѣ сего собора желаемаго единства среди русскихъ христіанъ не было, ибо иные крестились двуперстію, а иные троеперстію. Къ сожалѣнію, предки наши, современники Стоглаваго собора, мало были знакомы съ обрядовою жизнію восточныхъ православныхъ христіанъ и не знали, какое у нихъ употреблялось перстосложеніе. Еще болѣе надлежитъ пожалѣть, что Стоглавый соборъ не разсудилъ по вопросу о перстосложеніи, касающемуся не однихъ русскихъ, а и всѣхъ православныхъ христіанъ, испросить отзывовъ отъ патріарховъ восточныхъ православныхъ церквей и не послалъ своихъ соборныхъ опредѣленій на согласованіе и утвержденіе тѣхъ патріарховъ. А это было необходимо сдѣлать и по милости русской церкви, и по ея нѣкоторой зависимости отъ тѣхъ церквей, и по братской любви къ нимъ, и, что всего важнѣе, для приданія своимъ опредѣленіямъ канонической важности и устойчивости. Такимъ поступкомъ соборъ ослабилъ силу своихъ рѣшеній потому, что онѣ не воспріяли значенія безусловно обязательныхъ законовъ церковныхъ, и оставилъ русское православное общество въ полномъ невѣдѣніи, относительно того въ какой формѣ и въ какихъ опредѣленіяхъ тогда установлено было въ восточныхъ православныхъ странахъ сложеніе перстовъ для крестнаго знаменія и какое именно перстосложеніе было во всеобщемъ употребленіи у восточныхъ христіанъ. Но что своевременно не сдѣлано, сейчасъ передѣлывать и исправлять нельзя и для нашей бесѣды съ вами, братіе, важно не это, а то, что на Руси во времена Стоглаваго собора и ранѣе того вмѣстѣ съ двуперстіемъ существовало и троеперстіе. Быть можетъ, тремя перстами молилась меньшая часть нашихъ предковъ, а

двумя перстами большая часть, быть может троеперстники не имѣли въ своей средѣ такихъ сильныхъ защитниковъ, какіе были у двуперстниковъ,—это для насъ неважно, существенное же значеніе имѣетъ то историческое обстоятельство, что троеперстіе существовало и какъ ни старались искоренить его двуперстники, оно удерживалось и продолжало свое существованіе. Стало быть не патріархъ Никонъ, какъ увѣряютъ раскольники, ввелъ троеперстіе въ употребленіе въ русской церкви, но оно гораздо древнѣе Никона и послѣдній только принялъ его какъ обрядъ распространенный и освященный употребленіемъ на всемъ востокѣ. Стало быть и съ этой стороны троеперстіе заслуживаетъ уваженія, какъ дорогое наслѣдіе, перешедшее къ намъ отъ нашихъ отдаленныхъ, приснопамятныхъ предковъ.

3. Между тѣмъ есть весьма вѣскія основанія предполагать, что въ самыя древнія, изначальныя времена христіанства при осѣненіи крестнымъ знаменіемъ себя или чего другаго вѣрующіе употребляли не двуперстіе и не троеперстіе, но единоперстіе. Да и осѣненіе себя крестнымъ знаменіемъ тогда совершалось христіанами не такъ, какъ нынѣ. Въ настоящее время мы двуперстно или троеперстно возводимъ руку сперва на чело, потомъ на перси, за тѣмъ на оба плеча, правое и лѣвое, и такимъ образомъ творимъ четвероконечный крестъ, а въ древности христіане начертывали однимъ перстомъ малые знаки креста либо на челѣ, либо на очахъ, либо на устахъ и такъ на разныхъ членахъ тѣла. Этотъ способъ творенія крестнаго знаменія и притомъ, не забудьте, однимъ перстомъ какъ нельзя лучше былъ пригоденъ во времена лютыхъ гоненій, когда вѣрующіе всячески таили свою религію, чтобы не подвергнуть ее оскорбленіямъ отъ невѣрныхъ, а себя безъ нужды не объявляли христіанами, чтобы избѣжать мученій. Въ это-то именно время, малые знаки креста, начертываемые христіанами, могли быть непонятны и даже не примѣтны въ глазахъ язычниковъ, а

для вѣрующихъ таковыя были очевиднѣйшими, неопѣненными знаками для отличенія братій—христіанъ отъ невѣрныхъ. Чтобы наши показанія кто-либо не почелъ за соблазнительную выдумку, вотъ доказательства: а) апостольское преданіе знаменаться крестомъ безъ всякаго указанія на персты. Святый Василій Великій, говоря о великой важности неписаннаго апостольскаго преданія и исчисляя священные предметы, унаслѣдованные церковію посредствомъ этого преданія, между прочимъ пишетъ: „напримѣръ упомянемъ всего прежде о первомъ и самомъ общемъ: чтобы уповающіе на имя Господа нашего Іисуса Христа знаменались образомъ креста кто училъ писаніемъ?“ (Простр. христ. катих. о свящ. пред. и свящ. пис.); б) указаніе на единоперстіе. Св. Іоаннъ Златоустъ учитъ: „когда знаменаешься крестомъ пусть на челѣ твоёмъ выражается живое упованіе: не просто перстомъ должно изо ржать его...“ Святый Епифаній повѣствуетъ о нѣкомъ Іосифѣ: „взявъ сосудъ съ водою, напечатлѣлъ на немъ крестное знаменіе своимъ собственнымъ перстомъ“. Блаженный Іеронимъ пишетъ о святомъ Павлѣ: „держа персть надъ устами, изобразилъ на нихъ крестное знаменіе“. Іоаннъ Мосхъ о святомъ Іуліанѣ епископѣ Бостры повѣствуетъ: когда поданъ былъ ему сосудъ съ ядомъ, онъ положилъ на сосудѣ троекратное изображеніе креста перстомъ своимъ и сказалъ: во имя Отца и Сына и Святаго Духа“. (О перстосложеніи для крестн. знаменія. Псковъ. Славянская типографія 1880 г., а также Каптерева „Патріархъ Никонъ и его противники. Москва 1877 г. стран. 86)—в) начертаніе малыхъ крестовъ на членахъ тѣла, преимущественно на челѣ, у святаго Кирилла Іерусалимскаго читаемъ: „да не стыдимся исповѣдывать Распятаго, со дерзновеніемъ да изображаемъ знаменіе креста на челѣ“. (Огл. 13) у святаго Ефрема Сирина читаемъ: „и на дверехъ животворящаго креста знаменіе положимъ, на челѣ же, и на персѣхъ, и на устѣхъ и по всѣмъ уdomъ нашимъ симъ знаменаемся. (Слово 102).

Если глубокая христианская древность ничего опредѣленнаго намъ не говоритъ о двуперстіи и троеперстіи и если въ настоящее время во всей православной восточной церкви употребляется одно троеперстіе; то наша обязанность оказывать послушаніе всеобдержному обряду и ужь отнюдь не трубить о безусловной якобы правильности и исключительной святости двуперстія, ибо ихъ оно не имѣтъ. А что въ нашей православной восточной церкви введено троеперстіе не смотря на то, что въ древности употреблялось единоперстіе, да и образованіе крестнаго знаменія видоизмѣнено, въ томъ усматривайте — любители споровъ и пререканій — неотъемлемое, законное право церкви измѣнять и совершенствовать одни обряды и отгмѣнять другіе, сообразно нуждамъ и времени. Будемъ же послушными и смиренными чадами нашей матери — церкви; *ибо послушаніе гласу церкви Христовой паче жертвы благи и покореніе паче тука овня. Якоже грѣхъ есть чарованіе и якоже грѣхъ есть идолослуженіе, тако грѣхъ есть непокореніе.* (1 кн. Царствъ 15, 22, 23). Аминь.

Протоіерей *Іоаннъ Ястребовъ.*

Письма въ Бозѣ почившаго Епископа Теофана, затворника
Вышенской пустыни.

(Продолженіе).

107.

Милость Божія буди съ вами!

Съ постомъ!

Получилъ посылку вашу подъ прощеньи день. Благодарствую! Авааистъ хорошъ!.. Посылаю вамъ съ мужемъ вашимъ книгу: Толкованія Посланія въ Галатамъ. Приложилъ и экземпляръ послѣднихъ трехъ писемъ въ С. П. Б. Про-

пу принять и поклонивъ положить о многогрѣшномъ писавѣ. Я всегда поминую васъ въ грѣшныхъ молитвахъ моихъ. Супругъ вашъ вѣрно воротился изъ Питера. Не привезъ ли чего новенькаго Пашковъ? Очень желательно..

Но теперь вниманіе всѣхъ сосредоточено на другомъ. Увы и ахъ! До чего мы дожили? И что съ нами будетъ? Вспомнить нельзя безъ страха и ужасатія сердца болѣзненнаго. Нагрѣшили, и вотъ Господь наказываетъ. Будемъ молиться, чтобы Господь вразумилъ новаго нашего Государя немного подтянуть возжи. Налиберальничали на свою голову, вотъ и расплачивайся мать Россія!

Желаю вамъ здоровья и спокойствія душевнаго. Постъ провести желаю вамъ не только по православному, но и со здоровіемъ, и со спокойною не краснѣющею совѣстію срътить Свѣтлый Праздникъ.

Мужу вашему—успѣховъ по ученой статьѣ, безъ вреда для духовной стороны.

Спасайтесь!

Вашъ богомолецъ Еп. Теофанъ.

108.

Милость Божія буди съ вами!

Привѣтствую и васъ съ Свѣтлымъ Праздникомъ: „Христосъ воскрес!“

Праздникъ нынѣ и съ явными показаніями силы Воскресенія Христова: тамъ у васъ исцѣленіе больной, а въ Задонскѣ служишь объ обрѣтеніи мощей. Мощи—тѣнь будущаго воскресенія. То и другое бываетъ въ силу Воскресенія Господа Славу Богу!

Что Пашкова не видали такъ и быть. Буду ждать пока что подслушаетъ побольше и скажетъ. Учужали, что есть наука? Одна по себѣ она есть душевное дѣло; душевное же не понимаетъ духовнаго и тѣснить его. Наоборотъ, и духовное тѣснить душевность. Чтобы этого не было, надо душевное оду

хотворить,—пропустить сквозь него элементы духовные и сдѣлать его слугою духовныхъ интересовъ. И извольте это сдѣлать съ наукою, которая въ вашихъ рукахъ. Наука не самостоятельная госпожа. Въ моду вошло выставять науку, какъ царственную нѣкую особу. Особа эта—мечта. Ни одной у насъ науки нѣтъ, которая установилась бы прочно въ своихъ началахъ. Кое-что добыто по всѣмъ наукамъ. Но все это не таково, чтобъ давать право ссылаться на науку, какъ на авторитетъ рѣшающей. Науки нѣтъ, а есть ученые, которые вертятъ наукою какъ хотятъ. Есть слѣдовательно только догадки и наведенія ученыхъ. Это тоже, что прежде говорилось: разумъ того требуетъ. Какъ разумъ плохо себя зарекомендовалъ въ исторіи человѣческихъ мудрованій, то бросили такъ выражаться, а стали ставить вмѣсто его науку—нѣчто безличное. Предъ женщинами нынѣ преклоняются. И науку выставили какъ какую красавицу, дѣлаютъ передъ нею книксенъ. Изъ сего можете вывести, что и ваша наука тоже ваши соображенія. И вы можете господственно относиться къ ней и выдресировать ее, какъ вашей душѣ угодно. Есть въ ней кое-что установившееся; но то—внѣшнія формы, суть же дѣла не дается. Тутъ ваша свобода и вмѣстѣ сторона, куда можетъ быть введенъ религіозный элементъ, и законно и въ интересахъ самой науки. Извольте такъ настроить свою науку и будетъ добрѣ. Тогда и за наукою будете молиться.

Вы предлагаете мнѣ просмотрѣть, что построите вы относительно рѣшенія занимающаго васъ вопроса объ единствѣ матеріи и силъ на основаніи химическихъ законовъ, съ цѣлью объяснить все посредствомъ движенія. Очень радъ просмотрѣть... Хоть я и не силенъ въ естественныхъ наукахъ, въ особенности въ химіи, но общее можно увидѣть,—идеть-ли оно, или нѣтъ съ точки зрѣнія христіанской. И напередъ можно сказать, что коль скоро у васъ дѣло пойдетъ на самообразование міра (тянь-лянь, выпелъ корабль), то конечно это не законно. Даже и то не законно, если вы ограничитесь

только силами и законами, не показавъ откуда взялись силы и кто пріемникъ и блюститель законовъ. Ибо и это есть молчаливая теорія самообразования міра. Я гдѣ то встрѣчалъ толки о единствѣ матеріи и силъ и о выводѣ или объясненіи всего изъ движенія. Мнѣ показалось тамъ все мечтательнымъ и произвольнымъ. Что есть матерія? — мы не знаемъ. Знаемъ только элементы или стихіи неразложимыя. Они слагаются и разлагаются, вслѣдствіе чего являются вещи разныя. Сложеніе и разложеніе — химическій процессъ. Видимая сторона процесса — движеніе. Матерія — *inners* — недвижима. Для ея движенія совершенно законное требованіе силы. Такимъ образомъ вы забираете все, что неизбѣжно представляется въ вещественномъ мірѣ.

Но смотрите, что можетъ повестъ васъ къ сути дѣла. Движеніе совершенно внѣшнее дѣло. Оно ни къ чему не можетъ привести. И я не понимаю какъ выставляютъ его, какъ дѣятеля, когда оно есть дѣйствіе? Спрашивалъ нѣкто: „объясни мнѣ, какъ мы ходимъ? И получилъ въ отвѣтъ: самъ не знаетъ!.. Переступаемъ съ ноги на ногу и ходимъ. Тутъ вся суть движенія выражена, то есть, что оно не даетъ ничего, кромѣ видимой стороны производства вещей. Не въ движеніи сила, а въ движущемъ. Направленіе движенія — сложеніе и разложеніе — химическій процессъ. Это и въ минеральномъ и въ растительномъ и въ животномъ царствѣ. Но сложеніе и разложеніе тоже внѣшняя форма. Скажите: кто слагаетъ и разлагаетъ?.. И какъ? И почему такъ?.. Это дастъ настоящее знаніе формы сложенія и разложенія, химія подвела подъ законы и величается: знай де насъ; вотъ до чего мы дошли!.. На дѣлѣ же ни до чего не дошли. Это тоже: переступаемъ съ ноги на ногу и ходимъ. То, что говорятъ: вотъ это съ этимъ сродно и соединяется, а это съ этимъ не сродно и не соединяется, тоже есть только въ другой формѣ выраженіе. И такъ химическое разложеніе и сложеніе само тоже ничего не объясняетъ, а требуетъ объясненія. Сверхъ

того, кромѣ составленія матеріальныхъ вещей вся начальная часть физическихъ явленій выходитъ изъ владѣній химіи. То объясняется другими поговорками, больше всего законами тяготѣнія. Но и это не все. Есть еще часть невѣсомыхъ... для коей другое требуется.

Какъ же теперь все объяснить на основаніи химическихъ процессовъ?! Развѣ и вопросъ такъ поставить: въ своей области, то есть, въ составленіи вещей... матеріальныхъ. Это будетъ дѣло. Но и тутъ самостоятеленъ ли, не зависима химическій процессъ? Химическій процессъ самъ по себѣ вездѣ одинаковъ. Какъ же бываетъ, что въ одномъ случаѣ изъ него выходитъ мертвая вещь, въ другомъ растительная, въ третьемъ животная? Химія внушаетъ, что химическій процессъ состоитъ въ сторонней высшей его власти, которая что повелитъ ему, то онъ и дѣлаетъ. Въ образованіи вещей мертвой природы химическій процессъ состоитъ подъ одной властью, въ растительномъ царствѣ подъ другою, въ животномъ подъ третью. Слѣдовательно вамъ предлежитъ взойти до сихъ властей. Иначе у васъ все останется по старому — не яснымъ.

Кто эти власти? Невещественныя силы душевнаго свойства, съ инстинктомъ производить то и то, по нормѣ въ нихъ вложенной Богомъ, сопровождаемымъ нѣкимъ темнымъ чутьемъ. Это Лейбницева монады. Всякой такой силѣ подчинены — свѣтъ, тяжесть, теплота, электричество, магнитность и вашъ химизмъ, посредствомъ котораго она приводитъ въ угодное ей движеніе стихіи и строитъ вещь, которой норму носить въ себѣ. Вотъ смотрите. На одномъ дюймѣ земли: трава, лавдышъ, будылка какая-либо... Воздухъ, земля съ элементами и прочее все одинаково. Какимъ же образомъ выходитъ, что изъ нихъ одинаковыхъ, по одинаковому химическому процессу, выдѣлываются разныя растенія и еще возлочки тутъ же разныя? — Не объясните этого, не допуставъ означенныхъ имъ силъ душевнаго свойства. Всяко ограничи-

ваясь однимъ химическимъ процессомъ и еще не опредѣленными указаніями на законы естества, вы ничего не объясните.

Недавно какой-то нѣмецъ въ основѣ явленій всѣхъ положилъ волю. А кто Волящій не указалъ. И осталась его теорія на воздухѣ. Воля, точно, повсюду видна и воля смыслящая и свое дѣло хорошо понимающая. Но не указывая, кто Волящій, мы указываемъ только фактъ не объясняя его. И то, что я сказалъ, тоже предполагаетъ волю. Но тутъ же есть и волящій—невидимая, не вещественная сила душевнаго свойства. Но и эта теорія, если ее принять, не доводить дѣла до конца. Откуда эта сила? Богъ создалъ. Ихъ безчисленное множество. Какъ всякій человекъ имѣетъ свою душу, такъ всякая вещь свою невещественную силу, которая ее образуетъ и держитъ, какъ ей положено Богомъ при созданіи ея.—Что во всякой вещи—въ растеніи, животномъ... есть такая невещественная сила, владѣющая естественнымъ силами и стихіями, и посредствомъ ихъ строящая вещи, и ихъ держащая до положеннаго термина, это осязательно видно!.. Кто эта сила? Или фатумъ, или Богъ, или Богомъ созданная сила? Фатумъ—преглупая вещь. У материалистовъ она царить; ибо у нихъ на вопросъ: отчего то и то, такъ и такъ? всегда одинъ отвѣтъ: „такъ—таки...“ Выражается это фразою: законы-съ такіе... Если Богъ все,—пантеизмъ не меньше нелѣпый. Остается послѣднее. И это есть моя теорія. Этихъ силъ много. Какъ они не самобытны, то имъ необходимо подставки—субстраты, на коемъ держаться. Необходимо еще и общій направитель. То и другое можетъ быть отнесено къ Богу такъ: Держатся сіи силы волею Божіею; хочетъ Богъ и они существуютъ и дѣйствуютъ по нормѣ, въ нихъ вложенной. Тою же волею и направляются; ибо имѣя способность инстинктуальнаго чутья, они могутъ воспринимать мановенія всеправящей воли Божіей и исполнять ее. Но мнѣ думается, гораздо удобнѣе субстраты имъ поло-

жить душу міра, тоже невещественную, душевнаго свойства. Она завѣдываетъ тѣми малыми силами и направляетъ ихъ по вложенной въ нее нормѣ. Приводитъ сюда и Богъ непосредственно, когда по Его планамъ сіе нужно. И се чудо! Безъ чуда міру нельзя стоять. Се также законъ промышленности. Все идетъ по предначертанному и подъ дѣйствіемъ созданныхъ Богомъ силъ. Но все держитъ Богъ—Вседержитель, и всюду входитъ, когда нужно своими дѣйствіями и направлениемъ силъ.

Вотъ моя философія!.. Ею я объясняю все, что задаетъ геологія и все, что предоставляетъ опытъ. Тутъ мысленнаго ничего нѣтъ. Все фактично, какъ самое бытіе міра.

Прописать все понудило меня желаніе проложить вамъ дорогу, чтобы вы шли до конца и не бросали своей теоріи: *на воздухъ вистать*... Все это я вамъ вчера сторяча наговорилъ. Нынѣ думалъ было бросить въ печь, но раздумалъ, чтобъ только сказать вамъ, что вѣрующіе имѣютъ полное право втѣсниться съ духовнымъ въ область вещественнаго, когда матеріалисты лезутъ съ своею матеріею, безъ зазрѣнія совѣсти, въ область духовнаго. И на нашей сторонѣ разумность, а на ихъ безтолковость. И это не потому, что всякій куликъ свое болото хвалитъ, но по существу дѣла. Матеріальное не можетъ быть ни силою, ни цѣлью. То и другое внѣ его. Оно лишь средство и поприще для духовныхъ силъ, по дѣйствіямъ духовнаго начала (Творца) всяческихъ.

Поворотите съ земли на небо и легко вашей фавориткѣ—химіи; а то она уткнула носъ въ землю и роется въ ней, какъ нѣкая тварь питачкомъ своимъ.

Вѣчно-ли зло или оно будетъ побѣждено?—Читайте, что пишется въ Евангеліи. Придетъ второе пришествіе, Господь и сотворитъ судъ: праведныхъ введетъ въ вѣчное блаженство, а грѣшныхъ выгонитъ въ адъ, на муку вѣчную. Добро восторжествуетъ; но зло не превратится въ добро и приметъ должное воздаяніе.

Какъ мы о будущемъ своимъ умишкомъ познать ничего не можемъ, то нечего туда соваться съ нимъ. Одинъ Богъ Владыка вѣковъ вѣдаетъ то. Онъ говоритъ или скажетъ: идутъ сія въ муку вѣчную, а праведницы въ животь вѣчный. Таеъ Богъ сказалъ; нечего потому и голову ломать. Вопросъ рѣшенъ авторитетно. Вопіють: какъ таеъ, вѣчныя муки для временно согрѣшившихъ? Они хотятъ быть филантропнѣе Самаго Бога, пострадавшаго и умершаго на крестѣ за грѣшниковъ. Еслибъ мы люди изобрѣли такое ученіе, умѣстно было бы возражать. Но когда таеъ положилъ Самъ Богъ, умершій за грѣшниковъ, надо покорно принять то и вѣровать, какъ бы умишко нашъ тутъ не ершился.

Свободѣ дана воля дѣлать и добро и зло. Рѣшите, можетъ-ли сія свобода ожесточиться на зло до того, что ни за что не согласится отстать отъ него и зная, что въ этомъ ея пагуба? Что можетъ, примѣръ вамъ — сатана... Подрѣшите еще, можетъ ли осатаниться человѣческая свобода? Сколько примѣровъ нераскалявшихся грѣшниковъ?! Что же теперь сдѣлать съ этими осатаненными?! Въ рай злыхъ принять нельзя, а измѣниться они не хотятъ. Остается: или передѣлать ихъ творчески или уничтожить. Передѣлывать нѣтъ. И безъ нихъ много святыхъ. Къ тому же и матеріаль совершенню испорченъ. Остается уничтожить. Но дарованія Божіи не сокрушимы. Не умѣетъ Онъ уничтожать. Прибавлю еще, что ангель сказалъ св. Антонію Великому: Антоній! Себѣ внимай, а это дѣло Божіе!

Какъ разумѣть посланіе къ Римлянамъ, — посылаю толкованіе. Прилагаю и вновь изданную книжку съ дополненіями.

Благослови васъ Господи!

Спасайтесь!

Вашъ богомолецъ Е. Теофанъ.

(Продолженіе будетъ).

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Архіерейскія служенія во вторую половину февраля мѣсяца.

17 февраля совершена Его Преосвященствомъ прежде-освященная литургія въ Казанскомъ монастырѣ въ сослуженіи монашествующей братіи.

Рукоположенъ надзиратель 1-го Тамбовскаго духовнаго училища Стефанъ Простосердовъ въ діакона.

17 февраля предъ повечеріемъ совершена Его Преосвященствомъ пассія въ Казанскомъ монастырѣ при участіи каедральнаго протоіерея, ректора семинаріи, ключаря и монашествующей братіи, на которой Преосвященнымъ сказано слово о прощеніи обидъ нашимъ ближнимъ по примѣру страдавшаго Спасителя нашего, Который всѣ обиды и мученія терпѣлъ безмолвно—терпѣливо и молился за враговъ своихъ—мучителей и распинателей.

18 февраля—Преосвященнѣйшимъ Александромъ совершена литургія въ Казанскомъ монастырѣ въ сослуженіи монашествующей братіи.

Рукоположены—діаконъ Василій Родниковъ во священника къ церкви села Нароватова Темниковскаго уѣзда и бывшій воспитанникъ 5 класса Тамбовской дух. семинаріи Александръ Богоявленскій въ діакона къ церкви села Бычково Тамбовскаго уѣзда.

19 февраля—въ недѣлю православія—Преосвященнѣйшій Александръ въ сослуженіи о. ключаря и монашествующей братіи совершалъ литургію въ Казанскомъ монастырѣ. По прочтеніи Евангелія прочитано о. ключаремъ воззваніе и произведенъ въ храмѣ тарелочный сборъ на распространеніе православія между язычниками въ Имперіи. На литургіи Преосвященнымъ сказано слово, въ которомъ обстоятельно и назидательно разъяснены цѣль и значеніе совершаемаго въ сей день чина православія. По окончаніи литургіи совершена

чинъ православія при участіи городского духовенства и при многоисленномъ стеченіи народа.

Рукоположены—діаконъ Стефанъ Простосердовъ во священника къ церкви Ильинской города Козлова и псаломщикъ села Устья, Козловскаго уѣзда, Иванъ Розановъ въ діакона къ церкви того же села.

22 февраля—Его Преосвященствомъ совершена преждеосвященная литургія въ Казанскомъ монастырѣ въ сослуженіи монашествующей братіи.

Рукоположенъ псаломщикъ села Шаморги, Шацкаго уѣзда, Алексѣй Багрянскій въ діакона.

24 февраля—Преосвященный Владыка Александръ совершалъ преждеосвященную литургію въ Казанскомъ монастырѣ въ сослуженіи монашествующей братіи.

Рукоположенъ окончившій курсъ семинаріа Алексѣй Лебедянский въ діакона.

24 февраля—предъ повечеріемъ Преосвященнѣйшій Александръ совершилъ пассію въ Казанскомъ монастырѣ при участіи кафедральнаго протоіерея, ректора семинаріи, ключаря и монашествующей братіи. На пассіи сказано ректоромъ семинаріи П. И. Соколовымъ слово, въ которомъ изложена исторія страданій Спасителя съ нѣкоторыми подробностями, относящимися къ событію и сохранившимися въ исторіи и преданіи съ нравственнымъ выводомъ о томъ, что совершаемые нами грѣхи составляютъ для Спасителя нашего тѣ самыя язвы и мученія, какія терпѣлъ Онъ при своихъ крестныхъ страданіяхъ.

26 февраля—во 2-ю недѣлю Великаго поста—Преосвященнѣйшимъ Александромъ совершена литургія въ Казанскомъ монастырѣ въ сослуженіи о. ключаря и монашествующей братіи. На литургіи сказано Преосвященнымъ по содержанию дневнаго Евангелія слово, въ которомъ указано сходство явленій и послѣдствій въ жизни человѣка, происходящихъ отъ болѣзней тѣлесныхъ и болѣзней душевныхъ—

грѣховъ. По окончаніи литургіи совершена панихида по въ Бозѣ почившемъ Императорѣ Александрѣ III по случаю дня Его рожденія при участіи городского духовенства и въ присутствіи г. начальника губерніи, военныхъ и гражданскихъ чиновъ и большого стеченія молящихся.

Рукоположены—діаконъ Александръ Багрянскій во священника къ церкви села Темирава Елатомскаго уѣзда и псаломщикъ села Кривополянья, Тамбовскаго уѣзда, Алексѣй Цвѣтовъ въ діакона къ церкви села Николаевки, Борисоглѣбскаго уѣзда.

26 февраля—на канунѣ дня рожденія святителя Питирима по случаю совершившагося 250 лѣтія со дня его рожденія—совершена Его Преосвященствомъ всенощная въ Каедральномъ Соборѣ въ сослуженіи соборнаго духовенства.

27 февраля—въ день рожденія святителя Тамбовскаго Питирима по случаю исполвившагося 250 лѣтія со дня его рожденія—Преосвященнѣшій Александръ совершилъ заупокойную литургію въ Тамбовскомъ Каедральномъ Соборѣ. Сослужащими были—каедральный протоіерей П. В. Аквилановъ, ректоръ семинаріи протоіерей П. И. Соколовъ, ключарь протоіерей М. Г. Озеровъ и священникъ Собора В. Ф. Стежинскій. На литургіи сказано Его Преосвященствомъ слово о томъ, что жизнь человѣку дается отъ Бога и попеченіемъ Божиимъ устрояется временное благополучіе человѣка, Богомъ же даруется и вѣчное блаженство человѣку, а потому должны мы молиться за умершихъ, какъ въ дни ихъ кончины, такъ и въ дни ихъ рожденія. По окончаніи литургіи совершена панихида при гробницѣ святителя Питирима.

Рукоположены,—діаконъ Алексѣй Лебединскій во священника къ церкви села Шовскаго Лебединскаго уѣзда и окончившій курсъ семинаріи Александръ Гавриловскій въ діакона.

Объ иконописной мастерской Ново-Александровской двух-классной церковно-приходской школы. Замѣтка.

Православному христіанину утѣшительно молиться, имѣя предъ глазами хорошо написанные образа Господа нашего Иисуса Христа, Пресвятой Богородицы, апостоловъ, пророковъ, мучениковъ и т. д.; но, къ сожалѣнію, въ хорошо написанныхъ иконахъ у насъ замѣчается погсую недостатокъ, потому что мало хорошихъ живописцевъ, что, конечно, объясняется малымъ количествомъ хорошихъ школъ иконописи, каковыя существуютъ только при нѣкоторыхъ монастыряхъ.

Въ настоящее время въ Тамбовской епархіи число этихъ школъ увеличилось открытіемъ иконописной мастерской при церковной Иоанно-Богословской школѣ, находящейся въ имѣніи А. И. Новикова, въ Козловскомъ уѣздѣ.

Нѣсколько лѣтъ назадъ основатель и попечитель означенной выше школы А. И. Новиковъ, задумалъ открыть въ своей школѣ живописное отдѣленіе. Съ этою цѣлью онъ выдѣлилъ изъ среды учащихся около десяти человекъ для обученія живописи, выписалъ всѣ необходимыя принадлежности, пригласилъ опытнаго художника И. А. Петерсона, который вскорѣ и началъ свои занятія. Благодаря его опытности и любви въ дѣлу, это послѣднее пошло на столько хорошо, что ученики — живописцы (въ числѣ которыхъ есть одна дѣвушка) за полгода приобрѣли хорошій навѣкъ копировать съ рисунка и съ гипса, и отчетливо, чисто и вѣрно изображать карандашомъ не только контуры, но и сложные тѣневые переходы, а черезъ годъ они могли уже красками рисовать лики святыхъ.

Въ наступившемъ 1895 г. это живописное отдѣленіе переименовано въ „иконописную мастерскую“, которая теперь принимаетъ на себя исполненіе художественныхъ заказовъ — писаніе иконъ, подъ руководствомъ художника г. Петерсона.

Пишущему эти строки пришлось видѣть послѣднія работы живописцевъ: „Благословеніе дѣтей“, „Богоматерь“, „Алексѣй Божій человекъ“, „Крещеніе“, которыя, говоря безъ преувеличенія, могутъ удовлетворить даже строгій и взыскательный вкусъ.

Въ виду этого нельзя не пожелать, чтобы это благое дѣло крѣпло и процвѣтало, а эти—крѣпость и процвѣтаніе, конечно, зависятъ отъ поддержки и сочувствія со стороны общества, въ чемъ мы и не сомнѣваемся.

Учитель *Мис. Антоновъ*.

Иноепархіальныя извѣстія и замѣтки.

Ревнитель возстановленія и размноженія церковно-приходскихъ школъ. Въ Кіевѣ вышла брошюра подъ заглавіемъ: *„Вотъ кто первый хлопоталъ о возстановленіи и размноженіи церковно-приходскихъ училищъ въ Россіи“*.

Въ 1884 году 23 марта скончался въ г. Нѣжинѣ Черниговской губерніи старецъ 81 года Ив. Гр. Кулжинскій, бывшій директоръ Тифлисской гимназіи и всѣхъ Закавказскихъ училищъ. Это былъ благородный человекъ, сознательный и просвѣщенный патріотъ. Сознавая всю важность для Россіи существованія церковно-приходскихъ школъ, И. Г. Кулжинскій не давалъ себѣ и другимъ покоя, составляя проектъ объ этихъ школахъ и училищныхъ совѣтахъ. Въ брошюрѣ собраны письма о церковно-приходскихъ школахъ, адресованныя къ покойнымъ теперь митрополитамъ—Кіевскому Арсенію, С.-Петербургскому Исидору, князю А. П. Ширинскому-Шахматову, графинѣ А. Д. Блудовой, и двѣ замѣтки. Для исторіи просвѣщенія въ Россіи эти матеріалы имѣютъ несомнѣнный интересъ.

Нѣкоторыя замѣчанія Кулжинскаго имѣютъ цѣну и для настоящаго времени, напримѣръ, его слова по отношенію къ

учителямъ народныхъ (земскихъ) школъ. Онъ вспоминаетъ циркуляръ 24 м. 1875 года о томъ, что революціонная пропаганда избрала своимъ орудіемъ начальную школу и говорить: „Впрочемъ, даже безвредные въ религіозно-политическомъ отношеніи учителя начальныхъ народныхъ училищъ поставлены въ очень фальшивое отношеніе къ священникамъ — законоучителямъ своихъ школъ. Рѣдкій народный учитель не почитаетъ себя *начальникомъ* и надъ священникомъ — законоучителемъ своего училища: отсюда постоянныя между ними несогласія, пререзанія и т. п.

Ревностно желая передачи *всѣхъ* начальныхъ школъ въ руки духовенства, И. Кулжянскій говоритъ: „одинъ разъ навсегда надо утвердиться въ той истинѣ, что при всѣхъ недостаткахъ навсегда остается утѣшительное убѣжденіе, что наше православное духовенство, взявши въ свои руки народную школу, не допуститъ ее быть орудіемъ пропаганды, невѣрія и безначалія, а для Россіи это и требуется“ („Моск. Церк. Вѣд.“).

О времени производства денежныхъ сборовъ въ церкви. Тульская духовная консисторія, усмотрѣвъ изъ имѣющихся въ епархіальномъ управленіи свѣдѣній, что церковные старосты въ явное нарушеніе опредѣленія Св. Синода 1890 г. за № 132 совершаютъ не рѣдко кружечный и кошельковый сборъ въ такія важныя минуты, когда вниманіе присутствующихъ не должно быть развлекаемо ни чѣмъ постороннимъ, строжайше предписала ни подъ какимъ предлогомъ не производить кружечнаго и кошельковаго сбора: а) при литургіи во время чтенія Евангелія, пѣнія Херувимской пѣсни и освященія Св. Даровъ и б) за всеобщимъ бдѣніемъ во время пѣнія „Хвалите имя Господне“, величанія и чтенія Евангелія, съ предупрежденіемъ, что виновные въ нарушеніи сего церковные старосты и обязанные слѣдить за дѣйствіями сихъ послѣднихъ, въ церквахъ и соборахъ — старшее духовенство, въ монастыряхъ — настоятели и настоятельницы и въ общи-

нахъ ихъ начальницы будутъ подлежать строгой законной отвѣтственности.

Пѣніе всей литургіи по произведеніямъ одного композитора. Въ прошломъ 1894 году Тульскій архіерейскій хоръ дѣлалъ опыты пѣть Божественную литургію *въ полнѣмъ составѣ* ея 1) въ переложеніи напѣва Кіевопечерскаго, сдѣланномъ не такъ давно іеромонахомъ Пароеніемъ, 2) въ переложеніи Архангельскаго, 3) въ переложеніи Патулова, 4) въ композиціи П. И. Чайковскаго. Въ текущемъ 1895 году въ недѣлю сыропустную тотъ же хоръ пѣлъ, при архіерейскомъ служеніи, полную четырехголосную обѣдню протоіерея С. В. Протопопова, недавно изданную и одобренную Императорскою капеллою къ употребленію. Вотъ что сообщаютъ Тульскія Епархіальныя Вѣдомости (№ 4) объ исполненіи названнаго хоромъ полной четырехголосной обѣдни протоіерея Протопопова: Такъ какъ произведеніе о. Протопопова требуетъ *большихъ* голосовыхъ средствъ, то для выполненія его къ собственнымъ немалымъ силамъ архіерейскаго хора привлечены были и еще другія силы: въ пѣніи участвовали нѣкоторые тульскіе діаконы, славящіеся своими голосами, и голосистые воспитанники семинаріи. И въ результатѣ получилось нѣчто небывалое по торжественности и величію исполненія литургіи пѣвчими и по той силѣ впечатлѣнія, которое получено было слышавшими эту литургію: не одни только цѣнители и любители церковной музыки переживали здѣсь высокія моменты религіозно-музыкальнаго восторга, но и тѣ которые мало понимаютъ эту музыку. Особенно достойна вниманія та *цѣлостность* впечатлѣнія, которую вынесли изъ Собора молившіеся въ немъ: здѣсь, кажется, всѣ наглядно убѣдились, какая громадная разница между исполненіемъ литургіи, какъ произведеніемъ одного композитора, проникнутымъ одною идеею и однимъ построеніемъ, и между тѣми литургіями, которыя обыкновенно совершенно случайно собираютъ наши регенты изъ отдѣльныхъ нумеровъ,

принадлежащихъ перу совершенно разныхъ духовныхъ воз-
питателей, что мѣшаетъ и молитвенной сосредоточенности
молящихся и цѣлостности религиозно-музыкальнаго впечат-
лѣнія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

НОВАЯ ГАЗЕТА СЪ 1 ЯНВАРЯ 1895 ГОДА.

На годъ 4 р. безъ дост. и перес. На годъ 5 р. съ дост. и
перес. редактору-издателю ежемѣсячнаго журнала „РУССКОЕ
ОБОЗРѢНІЕ“ привать доценту Императорскаго Московскаго
университета, Ан. Ал. Александрову

Разрѣшено издавать въ Москвѣ, кромѣ журнала

ежедневную политическую, общественную экономическую и
литературную газету

РУССКОЕ СЛОВО

(безъ предварительной цензуры).

Приступая къ новому дѣлу, редакція считаетъ своимъ дол-
гомъ выразить сердечную благодарность тѣмъ истинно рус-
скимъ людямъ, благодаря чуткой отзывчивости, сочувствію и
поддержкѣ которыхъ она имѣетъ теперь возможность рас-
ширить свою дѣятельность и пойти на встрѣчу растущей съ
каждымъ днемъ потребности русскаго общества имѣть воз-
можно болѣе недорогую и возможно болѣе освѣдомленную,
полную, живую и разностороннюю ежедневную газету, здоро-
вую и чисто-русскую по духу, стоящую выше столь чуждой
ему узкой доктринерской партійности.

Знамя Русскаго Слова — та же священная и широко вѣю-
щая хоругвь, подъ которою создавалась, воспиталась и выросла

святая Русь; на этомъ знамени ярко горятъ и свѣтятъ великія и дорогія каждому Русскому слова: „Православіе“ и „Народность“.

Задача Русскаго Слова—возможно вѣрное отраженіе русскихъ идеаловъ и завѣтовъ, русскихъ думъ и стремленій, выраженіе русскаго взгляда на дѣла внутреннія и внѣшнія, и мужественное, искреннее, правдивое и нелицепріятное служеніе, по мѣрѣ силъ, интересамъ дорогой родины, какъ матеріальнымъ, такъ и, по преимуществу, духовнымъ—въ дѣлѣ дальнѣйшаго развитія національнаго самосознанія и истиннаго просвѣщенія.

Программа Русскаго Слова отличается наибольшою полнотою и разнообразіемъ, заключаая въ себѣ слѣдующіе отдѣлы: 1) Руководящія (передовыя) статьи. 2) Телеграммы. 3) Внутреннія извѣстія. 4) Внѣшнія извѣстія. 5) Свѣдѣнія мѣстнаго характера (происшествія, театр, музыка, картины). 6) Корреспонденціи изъ провинцій и изъ-заграницы. 7) Выдержки изъ журналовъ и газетъ, критическія и библиографическія замѣтки. 8) Изложеніе, истолкованіе и разъясненіе законовъ, мѣропріятій и распоряженій правительства. 9) Фельетоны научнаго и беллитристическаго (романы, повѣсти, рассказы, стихотворенія и т. п.) характера. 10) Портреты Особъ Императорской Фамиліи, выдающихся современныхъ дѣятелей и политичажи, относящіяся до событій текущей жизни. 11) Смѣсь и шутки. 12) Объявленія.

Сотрудники—въ большинствѣ тѣ же, что и въ Русскомъ Обзорѣніи. Срокъ выхода—ежедневный.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: Безъ доставки и пересылки: на годъ 4 руб., на полгода 2 руб., на 3 мѣс. 1 руб., на 1 мѣс. 40 коп.

Съ доставкой и пересылкой по всей Россіи: на годъ 5 руб., на полгода 3 руб., на 3 мѣсяца 1 руб. 75 коп. на 1 мѣс. 60 к.

Подписка принимается в конторѣ редакціи: Москва
Страстной бульваръ, д. 1-й женской гимназіи, кв. 2.

Цѣна объявленій, на 1-й страницѣ за строчку петита
въ одну колонну 30 коп. на 4-й—15 коп.

Открыта подписка на 1895 г.

(шестой годъ изданія)

на литературно - политическій и научный журналъ

„РУССКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“.

Выходить въ Москвѣ безъ предварительной цензуры, 1 чи-
сла каждого мѣсяца, книжками до 30 печатныхъ листовъ по
той же программѣ и при участіи тѣхъ же ближайшихъ со-
трудниковъ, что и въ прежніе годы.

Постоянные отдѣлы журнала слѣдующіе: 1) Изыщная
словесность (Оригинальные и переводные романы, повѣсти,
разказы, очерки, стихотворенія и т. д.) 2) Наука (филосо-
фія, исторія, естествознаніе, военныя науки и проч.) 3) Искус-
ство (обозрѣнія театральныя, музыкальныя, художественныя
и др.) 4) Воспоминанія. 5) Путешествія. 6) Матеріалы для
характеристики русскихъ писателей, художниковъ и обще-
ственныхъ дѣятелей. 7) Критика и библіографія (отзывы о
сочиненіяхъ по всѣмъ отраслямъ литературы, новости ино-
странной журналистики и обозрѣніе духовныхъ журналовъ.)
8) Вопросы церковной жизни. 9) Современные вопросы. 10)
Лѣтопись печати. 11) Внутреннее обозрѣніе. 12) Иностран-
ное обозрѣніе. 13) Иностранныя корреспонденціи. 14) Эко-
номическія замѣтки. 15) Областной отдѣлъ (письма и сооб-
щенія изъ провинціи.) 16) Объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА (въ предѣлахъ Имперіи) съ пересылкой и доставкой: на годъ—15 р., на полгода—7 р. 50 к., на 3 м.—3 р. 75 к., на 1 мѣс.—1 р. 25 к. Съ пересылкой за границу—18 р.

Для лицъ духовнаго званія, для гг. преподавателей высшихъ, среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, для лицъ военнаго сословія и для учащихя въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ подписная цѣна: 1 годъ—12 р. 6 мѣс.—6 р., 3 мѣс.—3 р., 1 мѣс.—1 р.

Правительственныя и общественныя учрежденія всѣхъ вѣдомствъ, полковыя бібліотеки, военныя собранія, а равно и лица, состоящія въ оныхъ на службѣ, могутъ получать журналъ въ кредитъ, заявивъ о семъ конторѣ журнала чрезъ свои канцеляріи.

Подписка принимается: Въ конторѣ журнала и во всѣхъ лучшихъ книж. магазинахъ. Магазинамъ уступки—50 коп. съ экз.; доставившимъ подписки на 10 экз. и болѣе—уст. 10% съ экз. Подписку съ разсрочкой платежа просятъ адресовать исключительно въ контору редакціи. Книги журнала 1890—1891 г. г. продаются въ конт. ред. по 7 р. за годъ, 1892—1893 г. г. по 5 р. 1894 г. по 8 р. за годъ. Пересылка доплачивается на мѣстѣ по разсчету. Выписывающимъ всѣ пять лѣтъ—пересылка на счетъ редакціи.

Письма, телеграммы, рукописи и посылки адресуются такъ: Москва, редакція „Русскаго Обзорнія“ (уг. Тверской и М. Гнѣздииковскаго пер., д. Спиридонова).

Редакторъ-Издатель *Анатолій Александровъ*.

Лебедянский Свято-Троицкий, заштатный общежительный, мужской монастырь.

(Продолженіе).

ПРИМѢЧАНІЯ.

23. Ал. Кирѣевъ: Истор. свѣд. о Лебедяни до конца XVIII столѣт.
24. Архитектура зданія самая простая, напоминающая типъ, такъ называемыхъ, обыденныхъ церквей, малыхъ размѣровъ: алтарь и церковь въ длину и ширину по $5\frac{1}{4}$ арш. высоту 4 арш. до замка свода. Къ церкви пристроена трапеза 9 арш. въ квадратѣ. Все зданіе покоится на массивныхъ сводахъ, опирающихся на неменѣе массивный поясъ стѣнъ нижняго этажа, служившаго жилищемъ пустыннобю.
25. Исторія Русской Иерархіи, изд. 1807 г. часть 1-я, стр. 243.—Въ древнемъ монастырскомъ синодѣ, помянникъ епархіальныхъ архіереевъ начинается именемъ Аванасія, епископа Коломенскаго, вступившаго на кафедру въ 1353 году, и затѣмъ поименовываетъ преемниковъ его въ томъ же порядкѣ, какой означенъ въ Исторіи Русск. Иерархіи, до 1565 года. Рязанскихъ же епископовъ, кафедра которыхъ существовала много раньше коломенской, синодикъ начинаетъ поминать лишь съ архіепископа Митрофана (1582—1589 г., тамъ же стр. 132).
26. а) Н. Карамзинъ, Ист. Гос. Росс. т. IV стр. 279; б) С. Соловьевъ, Ист. Росс. т. III стр. 313.
27. а) Ал. Кирѣевъ, Истор. свѣд. о Лебедяни до конца XVIII ст.; б) И. Дубасовъ, Очерк. Тамб. кр. вып. IV стр. 166—167; в) Городе. Посел. Рос. Имп. т. V ч. I стр. 4—5.
28. Близъ нынѣшней дер. Кузминки, пов. прот. Березнеговскій въ изслѣдов. Тамб. археол.
29. а) Н. Карамзинъ, Ист. Гос. Росс. т. V стр. 142; б) С. Соловьевъ, Ист. Росс. т. IV стр. 26.

30. С. Соловьевъ, Ист. Рос. т. IV стр. 26, 27.

31. а) Н. Карамзинъ, Ист. Гос. Росс. т. V стр. III. 112;

б) С. Соловьевъ, Ист. Росс. т. IV стр. 158.

32. Н. Карамзинъ, Ист. Гос. Росс. т. V стр. 171.—

Олегъ Ивановичъ умеръ въ 1402 году.

33. а) Городск. посел. Росс. Имп. т. V ч. I стр. 30;

б) Н. Карамзинъ, Ист. Гос. Росс. т. V стр. 148—177; в)

С. Соловьевъ, Ист. Росс. т. V стр. 29—33; г) Ал. Алмазовъ,

Лебед. Тр. мон. Тамб. Епарх. Вѣд. 1882 г. № 18—20; д)

И. Дубасовъ, Очерк. Тамбл. кр. вып. I стр. 94; вып. IV стр.

166—167.— Въ Воскресенской лѣтописи о кончинѣ князя

Юрія Смоленскаго рассказано такъ: „Въ лѣто 1407, сентября

на 14 день, преставился великій князь Юрій Святославичъ

Смоленскій, на Воздвиженіе Честнаго Креста. Не на своемъ

великомъ княженіи Смоленскомъ и отчинѣ и дѣдинѣ, но на

чуждѣй странѣ сѣтался и странствуя во изгнаніи, преходя

отъ мѣста на мѣсто въ пустыняхъ, своего великаго княже-

нія Смоленскаго и отчины и дѣдины лишень, и своя вели-

кія княгини и чадъ своихъ, и своя братья и слугъ своихъ

отчудился. И въ рязанской землѣ пребывая въ пустынѣ у

нѣкоего старца христолюбива, игумена Петра, и тамо нѣко-

лико дней пребывъ, въ печалѣхъ и скорбѣхъ, и сѣтуя и пла-

ча, поминая своя бѣды и напасти и вся сія собравъ во умѣ

своемъ и въ мысли своей обношашеся, плачась и сѣтуя о

грѣсѣхъ своихъ. И житія сего суетнаго и прелестнаго бѣд-

ную славу и погибающую забываше и отъ мысли своей от-

нюдь отвращаше и добрымъ житіемъ тѣшась угодити Богу.

Тамъ въ недугъ впаде и, мало поболѣвъ, скончался о Гос-

подѣ и проводила его чество, и погребоша.“— Полн. собр.

Русск. Лѣтопис., том. VIII.

34. Н. Карамзинъ, Истор. Гос. Росс. т. VIII стр. 69.

35. С. Соловьевъ, Ист. Рос. т. V стр. 409. Рязанская

область превосходитъ плодородіемъ все остальные области:

лошади не могутъ проѣхать чрезъ ея густыя нивы; великое

VII.

множество здѣсь меду, рыбы, птицъ и звѣрей; древесное плоды лучше московскихъ.

36. С. Соловьевъ, Ист. Росс. т. V стр. 449, примѣч. 31. Договоръ 1483 г.: „А что за Дономъ твое великаго князя Иванова с. Романцово съ уѣздомъ и что къ нему потягло и намъ въ то не вступатися; а тебѣ не вступатися въ нашу отчину въ Елечь и во вся Елецкаго мѣста. А Меча намъ вѣдати вошче...“
37. а) Н. Карамзинъ, Ист. Гос. Росс. т. IV стр. 296; б) С. Соловьевъ, Ист. Росс. т. IV стр. 66.
38. а) Истор. Русск. Іерарх. ч. 1 стр. 243; б) монаст. синодикъ, лист. 59—60.
39. Черниевъ Николаевъ монастырь, Харьковъ. 1849 г. стр. 10—12.
40. С. Соловьевъ, Ист. Росс. т. VI, стр. 65.
41. Тамъ же, том. VII стр. 29.
42. И. Дубасовъ, Очерк. Тамб. края, вып. II, стр. 18.
43. а) С. Соловьевъ, Ист. Росс. т. VIII стр. 66, 67; б) Н. Карамзинъ, Ист. Гос. Росс. т. XI стр. 92, 93.
44. а) Карамзинъ, Ист. Гос. Росс. т. XI, стр. 93, б) С. Соловьевъ, Ист. Росс. т. VIII стр. 67.
45. а) Гороск. посел. Росс. Имп. т. V, ч. 1 стр. 30, 31; б) Свящ. Георг. Хитрова, Истор. Стат. опис. Тамб. епарх., стр. 51, 52.
46. а) Ал. Алмазовъ, Леб. Троицк. мон., Тамб. епарх. вѣдом. 1882 г. №№ 18—20; б) Чтенія въ Обществѣ любит. духовн. просвѣщ. 1873 г. часть 1-я, стр. 119—124.
47. С. Соловьевъ, Ист. Росс. т. IX, стр. 44.
48. Ал. Алмазовъ, Лебед. Троицк. мон., Тамб. Епарх. вѣдом. 1882 г. № 18.
49. а) Н. Карамзинъ, Ист. Гос. Росс. т. XI стр. 94; б) С. Соловьевъ, Ист. Рос. т. VIII стр. 69.
50. а) Городск. посел. Росс. Имп. т. V ч. 1 стр. 31; б) Ал. Кирѣевъ, Истор. свѣд. о Лебедени до конца XVIII

VIII.

ст., в) Ал. Алмазовъ, Лебед. Троицк. мон., Тамб. Епарх. Вѣд. 1882 г. № 18; г) С. Соловьевъ, Ист. Росс. т. IX стр. 29.

51. а) С. Соловьевъ, Ист. Росс. т. IX, стр. 130; б) Ал. Кирѣева, Ист. свѣд. о Лебед. до конца XVIII ст.

52. И. Дубасовъ, Очерки Тамб. края, вып. IV стр. 50.

53. Филаретъ, архіепископъ Чевниговскій: Исторія Русской Церкви, Черниговъ. 1862 г. періодъ IV, стр. 204.

54. а) Истор. Русск. Іерарх., ч. V стр. 9; б) Рукописн. опис. Лебед. Троицк. мон. игум. Сергія; в) Свящ. Г. Хитровъ, Ист. Стат. опис. Тамб. Епарх. стр. 51 и 265; г) Городск. посл. Рос. Имп. том. V ч. I стр. 31; д) Филаретъ, арх. Черн. Истор. Русск. Церкв. пер. IV стр. 204 примѣч.

55. Длина храма съ алтаремъ 10 саж. $1\frac{1}{4}$ арш., ширина почти 3 саж., высота внутри до сводовъ $7\frac{3}{4}$ арш.; въ трапезѣ ширина болѣе 10 саж., длина 5 саж.

56. Ал. Кирѣевъ, Истор. свѣдѣн. о Лебед. до конца XVIII столѣт., стр. 10, 11.

57. Въ монастырскомъ синодикѣ, листы 75 и 76, значится „родъ священно игумена Іосифа“, а потомъ уже „родъ строителя инока Савватія“. Въ обще-братскомъ помянникѣ, на 248 листѣ, записаны: „схимонахъ Савватій“, а за нимъ „игумень Іосифъ.“

58. Вѣроятно, были пожалованы церковная утварь и облаченія, но ничего изъ нихъ до нашего времени не сохранилось. Пожаръ монастыря въ 1764 г. многое уничтожилъ, а уцѣлѣвшее было впоследствии передѣлано или предано уничтоженію. Такъ при игум. Досиоеѣ, въ 1815 г. перелиты древніе сосуды (потиры и диски) и изъ многихъ парчевыхъ облаченій выжжено серебро, по ветхости этихъ предметовъ. Очень вѣроятно, что въ числѣ уничтоженныхъ вещей были пожалованныя царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ или даже и раньше.

(Продолженіе будетъ).

Содержаніе:

I. Часть официальная

	Стран..
1. Высочайшій Манифестъ	143
2. Опредѣленіе Святѣйшаго Синода	144
3. Распоряженія епархіальнаго начальства	145
4. О присоединеніи къ православію	148
5. Краткая вѣдомость о движеніи суммъ епархіальнаго свѣчнаго завода	—
6. Списокъ свободнымъ священническимъ, діакономскимъ и псаломщическимъ мѣстамъ Тамбовской епархіи	150

II. Часть неофициальная.

1. Слово Преосвященнаго Епископа Александра по случаю поминаненія епископа Питирима въ день 250 лѣтїи со дня его рожденія	255
2. Бесѣда въ недѣлю крестопозлонную о сложеніи перстовъ для крестнаго знаменія	260
3. Письма въ Божѣ почившаго еписк. Теофана. (Продол).	272
4. Епархіальныя извѣстія. Архіерейскія служенія во вторую половину февраля	280
5. Объ иконописной мастерской при Ново Александровской двухклассной церков.-приходской школѣ. Замѣтка	283
6. Иноепархіальныя извѣстія и замѣтки	284
7. Объявленія.	
8. Въ приложеніи: Примѣчанія къ статьѣ: Лебедянскій Свято-Троицкій заштатный, общеж. муж. монастырь.	

Цѣна годоваго изданія Тамб. Епарх. Вѣдом. 6 р. 25 н.

Редакторъ. Ректоръ семинаріи, протоіерей П. Соколовъ.